

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на монографию: Marochkin S. Yu. The operation of international law in the Russian legal system: a changing approach. Leiden; Boston: Brill, Nijhoff, 2019. 308 p.

У. Э. Батлер, В. С. Иваненко

Для цитирования: Батлер У. Э., Иваненко В. С. Рецензия на монографию: *Marochkin S. Yu. The operation of international law in the Russian legal system: a changing approach. Leiden; Boston: Brill, Nijhoff, 2019. 308 p.* // Правоведение. 2019. Т. 62, № 4. С. 792–802. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2018.413>

В рецензии дается характеристика монографии профессора С. Ю. Марочкина «Действие норм международного права в российской правовой системе: меняющийся подход», переведенной на английский язык и изданной в 2019 г. в европейско-американском издательстве «Brill | Nijhoff». Отмечается, что это редкий случай перевода и издания научного труда российского юриста-международника за рубежом. Автор опубликовал эту книгу в заграничном издательстве с тем, чтобы познакомить мировую юридическую общественность с российской правовой государственной и доктринальной позицией по сложной проблеме вхождения норм международного права в российскую правовую систему, их действия и применения в ней. В книге детально рассмотрена эволюция официальных и научных подходов, нормативно-правового закрепления и фактического применения норм международного права в административной и судебной практике Советского и Российского государства. В трех разделах, 14 главах и 58 параграфах монографии автор широко и всесторонне рассмотрел как общетеоретические, так и конкретно-правовые аспекты имплементации и реализации международных норм в российской правовой системе, прежде всего в деятельности законотворческих, правоохранительных и правоприменительных органов. При этом он не уходил от рассмотрения спорных и проблемных теоретических и практических вопросов, высказывая по ним свое не всегда бесспорное, но аргументированное мнение. Содержание и высокий научный уровень

Батлер Уильям Эллиот — д-р юрид. наук, проф., Университет штата Пенсильвания, США, 17013, Пенсильвания, Карлайль, ул. Южный Колледж, 150; почетный профессор сравнительного правоведения, Лондонский университет, Великобритания, Гауэр-Стрит, Лондон WC1; web15@psu.edu

Иваненко Виталий Семенович — канд. юрид. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; v.s.ivanenko@spbu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

монографии соответствуют поставленной автором цели и позволяют зарубежному читателю составить представление о теоретических концепциях, официальных позициях и реальных действиях Российской Федерации в области выполнения ее международных обязательств в рамках внутренней правовой системы, а также о возникающих при этом научных и практических проблемах.

Ключевые слова: российская правовая система, нормы международного права, имплементация норм права, реализация норм права, теория правоприменения, практика правоприменения.

Перевод и издание европейско-американским издательством «Brill | Nijhoff» монографии известного российского юриста-международника профессора С. Ю. Марочкина «Действие норм международного права в российской правовой системе: меняющийся подход» — весьма важное и знаковое событие в научном мире. Нужно с сожалением признать, что западные издательства крайне редко проявляли и проявляют интерес к научным работам советских и российских ученых в области международного права, к переводу и изданию их трудов на иностранных языках¹.

Тем отраднее издание научной работы российского ученого сейчас, когда отношения России с западным миром ухудшились. Выбор западного издательства пал на монографию профессора С. Ю. Марочкина — одного из ведущих и общепризнанных российских специалистов в области имплементации, действия и реализации норм международного права в российской правовой системе. Как известно, исследования в данной области стали научным призванием С. Ю. Марочкина, и он достиг впечатляющих результатов².

Во **Введении** к монографии автор сформулировал основную цель издания книги за рубежом: сделать доступными для научной общественности других стран теоретические наработки отечественных ученых, обозначить позиции и действия официальных органов относительно выполнения Российским государством международных обязательств в рамках его внутренней юрисдикции. Безусловно, эта тематика интересна зарубежному читателю: взаимосвязь национального и международного права, а также внутригосударственное выполнение международных обязательств — важные проблемы для каждой национальной правовой системы,

¹ До этого на Западе за последние полвека были изданы лишь семь работ советских и российских юристов-международников: *Tunkin G. Theory of International Law*. Harvard University Press, 1974 (2-е испр. издание: London: Wildy, Simmonds and Hill Publishing, 2003); *Grabar V. E. The History of International Law in Russia 1647–1917* / ed. and transl. by W. E. Butler. Oxford: Clarendon Press, 1990; *Pustogarov V. V. Our Martens: F. F. Martens, International Lawyer and Architect of Peace* / ed. and transl. by W. E. Butler. The Hague; London: Kluwer Law International; Simmonds & Hill Publishing Ltd., 2000; *Vylegzhanin A. N., Zilanov V. K. Spitsbergen: Legal Regime of Adjacent Marine Areas* / ed. and transl. by W. E. Butler. The Hague: Eleven International Publishing, 2007; *International Law — A Russian Introduction* / eds V. I. Kuznetsov, B. R. Tuzmukhamedov. Utrecht, The Netherlands: Eleven International Publishing, 2009; *Kolodkin A. L., Gutsuliak V. N., Bobrova Iu. V. The World Ocean — International Legal Regime* / ed. and transl. by W. E. Butler. The Hague: Eleven International Publishing, 2010; *The Tunkin Diary and Lectures: The Diary and Collected Lectures of G. I. Tunkin at The Hague Academy of International Law* / eds V. G. Tunkin, W. E. Butler. The Hague: Eleven International Publishing, 2012.

² См., напр.: *Марочкин С. Ю.*: 1) Проблема эффективности норм международного права. Иркутск, 1988; 2) Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 1998 (переиздана в 2005 г.); 3) Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2011 (переиздана в 2016, 2017 и 2018 г.). — В 2013 г. последняя монография была удостоена премии им. Ф. Ф. Мартенса Российской академии наук; эта премия присуждается за выдающиеся научные работы в области международного права и международных отношений. По данной теме С. Ю. Марочкин также опубликовал значительное количество научных статей и докладов.

но в случае с относительно молодой правовой системой постсоветской России они представляют особый интерес.

Рецензируемая монография охватывает большой круг исследуемых вопросов, структурно распределенных на три примерно равные части, включающие в себя 14 глав и 58 параграфов, в каждом из которых содержится глубокий анализ материала и его критическое осмысление.

В части первой «Нормы и источники международного права в правовой системе Российской Федерации» автор подробно рассматривает эволюцию советского и российского государственно-правового подхода к проблеме соотношения и взаимодействия международного и отечественного права. Он анализирует широкий круг исторических, общетеоретических и сравнительно-правовых вопросов, посвященных поиску, формированию и современному состоянию научной доктрины, рассматривает официальный советский и российский подход к сложной проблеме взаимоотношения международного и отечественного права и допуску норм международного права в советскую и российскую правовые системы в качестве их источников.

Зарубежному читателю небезынтересно будет узнать, что впервые в советском праве положения о приоритете применения правил международных договоров в случае их коллизии с нормами соответствующего отраслевого законодательства были включены еще в 1961 г. в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик³, а затем получили закрепление и в других отраслевых нормативных актах. Автор делает справедливый вывод о том, что в этих законах «разные по характеру и содержанию нормы не были объединены общим принципом, единой концепцией соотношения и взаимодействия внутреннего права и МП (здесь и далее — международного права. — У. Б., В. И.). Правовая система страны не была настроена на действие норм МП во внутригосударственной сфере» (р. 4)⁴.

Однако и в этих правовых условиях нормы международного права применялись в советской правовой системе. С. Ю. Марочкин не соглашается с тем, что практика их применения была фрагментарной и мизерной или даже «фактически отсутствовала», — такая точка зрения бытует не только среди зарубежных исследователей (что вполне объясняется отсутствием доступа к советским судебным материалам), но и среди отечественных ученых. К такому выводу автор пришел на основе изучения материалов судов и органов юстиции разных регионов СССР, документов ряда союзных и российских министерств и ведомств по организации исполнения международных договоров, а также периодических обобщений судебной практики, проводившихся Министерством юстиции СССР.

В то же время С. Ю. Марочкин признает, что обращение судов к международному праву не было регулярным и постоянным. Практика характеризовалась довольно узким кругом рассматриваемых дел, была не всегда единообразной и последовательной. Практически только в гражданских делах встречались ссылки на международные договоры, да и то в основном на двусторонние договоры с социалистическими странами о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам.

Отмечая, что отношение СССР к международному праву в целом как таковому впервые на высшем законодательном уровне было закреплено в гл. 4 «Внешняя

³ Здесь и далее советские и российские нормативно-правовые акты, а также судебная практика приводятся по СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2019).

⁴ Здесь и далее страницы рецензируемой монографии указываются в скобках в тексте.

политика» Конституции 1977 г. (ст. 29 предусматривала, что отношения СССР с другими государствами строятся на основе, в частности, «добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права, из заключенных СССР международных договоров»), С. Ю. Марочкин указывает на слишком общий характер данной конституционной нормы: «Конституция не определяла в целом место МП в национальной юрисдикции и его роль в правоприменительной деятельности» (р. 3).

Все это негативно сказывалось не только на правоприменительной практике, но и на научных исследованиях. Доктрина, как справедливо отмечает С. Ю. Марочкин, «была сосредоточена на многолетней дискуссии о возможности или невозможности действия норм МП в сфере внутреннего права и не продвинулась к обогащению практики единой концепцией», поскольку «теоретические построения не основывались на практике, исходили не от нее и в итоге мало чем ей помогли» (р. 5).

Поэтому вполне ожидаема весьма положительная оценка С. Ю. Марочкиным включения в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ 1993 г. известных положений о вхождении международных общепризнанных и договорных норм в российскую правовую систему и о приоритете договорных норм в случае их коллизии с нормами российского права в конкретных правоприменительных ситуациях. При оценке важности этого факта С. Ю. Марочкин привлекает внимание к трем важным обстоятельствам. Во-первых, такое радикальное включение международных норм в национальную правовую систему произошло впервые за всю отечественную историю страны. Во-вторых, норма ч. 4 ст. 15, входящая в гл. 1 «Основы конституционного строя», — не «рядовая» норма, а норма «высшего порядка», одна из основ конституционного строя России. Наконец, конституционная норма о приоритете норм международных договоров России включена практически во все федеральные законы и кодексы. Таким образом, отмечает автор, российское законодательство базируется на единых подходах к международному праву, что не было известно советскому праву (р. 8–9).

Однако при этом, отмечает автор монографии, в юридической литературе наблюдается большая путаница относительно места норм международного права в правовом пространстве страны. Данный вопрос стал предметом острых дискуссий еще на Конституционном совещании 1993 г.: международные нормы — это либо «часть российского права (законодательства)», либо «часть правовой системы России», поскольку они, безусловно, несовпадающие категории и каждая из них имеет свои элементы и содержание. С. Ю. Марочкин справедливо квалифицировал этот вопрос как принципиальный и убедительно доказал недопустимость включения норм международного права в систему российского права или законодательства. При таком подходе, указывает автор, «международные нормы и договоры приравнивались бы к законодательству, и тогда более поздние законы могли бы отменять действие ранее заключенных договоров» (р. 7).

Поскольку труд С. Ю. Марочкина посвящен действию международных норм в правовой системе России, автор не мог не обратиться к проблеме определения и содержания категории «правовая система» — дискуссионной в российской науке, но не являющейся таковой на Западе.

Проведя обстоятельный анализ существующих подходов и точек зрения, автор вполне резонно констатирует, что теоретики права так и не выработали общего понятия данной категории, отмечает непоследовательность, несогласованность и противоречивость их позиций в этом вопросе. При конструировании понятия и содержания правовой системы теоретики права почти единодушно игнорируют существование международного права и международно-правовой системы, что

удивительно: Конституция четко и недвусмысленно включила международные нормы в российскую правовую систему. Но, несмотря на то что «нормы МП стали правовой реальностью во внутренней системе, изменили, по сути, всю правовую картину, общая теория права практически не отреагировала на изменившуюся ситуацию», продолжая анализировать правовую систему России, как правило, лишь на российских правовых элементах, без учета реально находящихся в ней международных норм (р. 29–30).

С. Ю. Марочкин, детально покритиковав работы коллег (большинство которых неизвестны западному читателю) за неспособность прийти к согласию относительно понятия и содержания правовой системы, сформулировал свое видение определения и содержания данной правовой категории, являющейся одной из двух важнейших базовых категорий предпринятого им исследования. Он утверждает: «Правовая система России представляется как комплекс всех явлений правовой действительности — не только внутрисударственных, но и связанных с МП. Она включает правовые нормы, действующие в стране (право России, а также нормы МП и иностранного права с санкции государства), правовую деятельность (деятельность всех органов, учреждений и иных субъектов по созданию и/или реализации действующих в стране правовых норм) и правовые идеи, представления, теории, взгляды, доктрины (правосознание в широком смысле)» (р. 47).

Такое понимание правовой системы позволило автору в последующих разделах монографии провести доскональный и четкий анализ взаимоотношений норм международного права с конкретными элементами российской правовой системы в процессе действия и реализации международных норм как в правотворческом, правоохранительном и правоприменительном процессах, так и в сфере правосознания во всех его проявлениях.

Важный момент для понимания исходных позиций автора монографии — проведённый им в § 3 и 4 части первой обстоятельный анализ места и роли норм и источников международного права в российской правовой системе. С. Ю. Марочкин обоснованно указывает, что входящие в правовую систему России нормы и источники международного права меняют структуру самой системы и взаимодействие между ее элементами, расширяют ее нормативный массив и выполняют регулирующую роль совместно с нормами внутреннего права России (р. 62). При этом данные нормы и источники в процессе их действия в правовой системе России не становятся нормами и источниками российского права, они занимают свое место лишь в международно-правовой части российской правовой системы. Кроме того, данный анализ позволил автору сделать еще один весьма значимый для всей работы вывод: в отечественной юридической науке уже довольно полно исследованы проблемы соотношения и взаимодействия российского и международного права; теперь необходим следующий шаг — исследовать правовой порядок и различные формы действия и реализации (использования) норм международного права в правовой системе России (р. 49, 81), чему и посвящены остальные две части рецензируемого исследования.

В части второй «Правовые и организационные основы функционирования и реализации норм международного права в правовой системе Российской Федерации» автор поставил перед собой научно-практическую задачу исследовать юридические основы, условия и принципы действия и реализации норм международного права в правовой системе России, а также дать ответы на вопросы: «Кто будет обеспечивать их действие, как и на каком основании? Какие обстоятельства создают возможность и обязательство для применения норм МП и где находится отправная точка для такого обязательства?» (р. 107).

Анализируя основы действия и реализации международных норм в российской правовой системе, С. Ю. Марочкин ставит во главу угла международный принцип *pacta sunt servanda* и особый внутригосударственный правовой институт — институт выполнения международных обязательств России.

По мнению автора, к обязательным правовым условиям действия и реализации международных норм, которые он подробно проанализировал, относятся: общая ссылка российского законодательства на международное право в части его статуса в национальном правовом порядке и возможности использовать и применять нормы международного права; согласие на обязательность договорных или общепризнанных принципов (норм) международного права; вступление международного договора в силу; его опубликование.

Среди названных условий наибольшее значение автор придает общей ссылке внутреннего права на международное право, дающей правомочие применять его нормы государству-участнику (р. 111).

Заслуживают внимания выделенные и проанализированные С. Ю. Марочкиным дополнительные условия, которые носят хотя и важный, но субсидиарный характер. К ним автор относит: приказы федеральных органов исполнительной власти (об условиях и порядке применения договоров в пределах их отраслевой компетенции); указание в договоре его применимости к конкретным отношениям; указание в договоре конкретного компетентного правоприменительного органа (органов) (р. 137–141). В российских изданиях монографии автор отнес к дополнительным и такое условие, как обязательность международного договора для другой договаривающейся стороны, однако в английском издании выделил его в особое условие, вполне резонно указав, что для выполнения договора важно, чтобы он связывал обе стороны (р. 135–137).

Несомненная заслуга автора — детальная разработка вопроса о конкретных видах и содержании отсылочных норм в российском законодательстве и их влиянии на действие и реализацию международных норм, что, безусловно, значимо как для теории, так и особенно для всех практикующих правоприменителей (р. 142–154).

Весьма полезен и информативен и для отечественного, и для зарубежного читателя детальный анализ всей вертикали институциональных органов и механизмов обеспечения действия и реализации норм международного права, начиная от Федерального собрания и Президента РФ и заканчивая органами местного самоуправления (р. 181–193).

Особый интерес представляет **третья часть «Практические аспекты функционирования и реализации международных норм в правовой системе Российской Федерации»** рецензируемой монографии. Материалы этого раздела представляют значительный интерес для практиков. Однако, несмотря на название, третья часть носит, безусловно, научно-практический характер. Автор сосредоточил внимание на формах и сферах действия и функциях реализации международных общепризнанных, договорных и иных норм (решений различных международных институтов) в российской правовой системе.

С. Ю. Марочкин рассмотрел такой дискуссионный в науке вопрос, как действие самоисполнимых и несамоисполнимых норм в российской правовой системе (р. 227–238). Автор критически оценивает высказанные в литературе весьма авторитетными учеными полярные мнения относительно смысла и содержания этих понятий: либо самоисполнимыми нормами выступают лишь нормы, направленные «вовне», на регулирование межгосударственных отношений, либо, наоборот, применимы российскими судами любые международные нормы, которые Российское государство признает в качестве обязательных.

На основе анализа основных источников научного познания по исследуемым вопросам — международных договоров, законодательства и его комментариев, доктрины и, что особенно важно, судебной практики — С. Ю. Марочкин предлагает свою точку зрения на данный вопрос, представляющую несомненный интерес как для теоретиков, так и особенно для практиков. Так, он выделяет следующие существенные признаки самоисполнимых норм: общее положение договора о том, что его нормы применимы к отношениям в сфере национального права; прямое обращение нормы к юридическим и физическим лицам или конкретным органам; четкая детализация договорной нормы, направленная на регулирование конкретных отношений и определяющая поведение их участников. Дополнительным признаком является также наличие в международном или внутреннем праве сопутствующего механизма реализации конкретных самоисполнимых норм (порядок назначения пенсий, исполнение иностранных судебных решений, освобождение от двойного налогообложения и т. д.) (р. 238).

Кроме того, в завершение данного раздела С. Ю. Марочкин рассмотрел проблемный и дискуссионный вопрос о месте и роли иных международных норм и инструментов в российской правовой системе. Прежде всего это касается общепризнанных принципов и норм, практика применения которых, как показано в книге, весьма противоречива. Поэтому заслуживает внимания и поддержки вывод автора о целесообразности систематизации и обнародования свода таких норм и принципов (отраженных в первую очередь в правовых позициях Конституционного суда РФ) для их использования различными судами всех уровней и другими правоприменительными органами (р. 249).

Для зарубежного (особенно европейского) читателя также интересна точка зрения автора на роль решений Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) в российской научной и практической юриспруденции. Признав, что массив решений и заключений ЕСПЧ мощно и ощутимо вторгся в отечественную правовую систему — особенно в ее практическую (судебную) часть благодаря активной деятельности российских судов по применению данных решений, — С. Ю. Марочкин показал и противоречивость судебной практики. Нередко суды недостаточно понимают место и роль решений ЕСПЧ и не учитывают (или не точно учитывают) его правовые позиции. Но в целом автор позитивно оценивает восприятие и учет российскими судами решений ЕСПЧ в разных ситуациях: и при оценке конкретных понятий или дел, и при толковании ЕКПЧ, и при рассмотрении правовых позиций ЕСПЧ и его прецедентного права, а также как основание для пересмотра судебных актов.

Особое внимание С. Ю. Марочкин уделил подробному разбору состояния и эволюции взаимоотношений Конституционного суда РФ и ЕСПЧ, детально и критически проанализировал изменения их доктринальных и практических правовых позиций применительно к рассматриваемым ими отдельным судебным делам и сделал серьезные выводы на основе этого анализа.

Заключительным аккордом масштабного монографического труда стал проведенный автором глубокий и обобщающий оценочный анализ исследованных им вопросов и проблем через призму действия императивов международного и внутрироссийского верховенства права.

Безусловно, рецензируемая монография профессора С. Ю. Марочкина — серьезное и масштабное теоретическое исследование, в котором поставлена и глубоко проанализирована значимая для эффективного функционирования российской правовой системы научно-практическая задача. Автор осуществил это исследование на основе привлечения и анализа огромного научного, нормативного и практического материала. Перевод и издание монографии за рубежом

стали существенным вкладом автора в науку и практику не только российского, но и международного права.

Вместе с тем в рецензируемой монографии, как и в любом научном исследовании, есть определенные упущения, недостаточно аргументированные положения и выводы. Не со всеми научными позициями автора, отраженными в монографии, можно однозначно согласиться: часть из них будит мысль и зовет к дальнейшим исследованиям, другая часть порождает сомнения и требует уточнения в ходе научных дискуссий.

Так, С. Ю. Марочкин наибольшее внимание уделяет применению международных договоров, чуть меньше — общепризнанных принципов международного права, значительно меньше — обычаев и вообще избегает анализа «общих принципов права» (которые в восприятии англоязычного читателя не тождественны принципам международного права). Но, как известно, ст. 38 Статута Международного суда ООН относит к основным источникам международного права (хотя и для использования лишь судом) не только договоры и обычаи, но и общие принципы права. В ч. 4 ст. 15 Конституции РФ речь идет лишь об «общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации». При этом общие принципы права (как нормы *jus cogens*) в настоящий момент — предмет работы Комиссии международного права ООН, которая активно изучает национальную практику по данному вопросу. Иностранному читателю было бы интересно соотнести собственное представление о системе источников международного права, базирующееся на названной статье Статута, и их применения в Российской Федерации, в том числе с учетом указанной формулировки Конституции РФ.

Кроме того, монография представляет собой основательное и глубокое исследование лишь одной из важнейших и определяющих форм реализации норм международного права в правовой системе России — их применения. Полагаем, что работа С. Ю. Марочкина значительно выиграла бы и принесла бы еще бóльшую пользу правовой теории и практике, если бы автор исследовал и такую важную, но почти не изученную сторону конкретных форм реализации норм международного права в правовой системе России, как их исполнение, использование и соблюдение, каждая из которых имеет свое содержание, свои особенности и формы проявления. К сожалению, данным формам реализации норм автор посвятил только одну страницу самого общего характера, при этом почему-то употребил термины «использование» и «соблюдение» как синонимичные, что неверно; каждый из них — самостоятельная форма с несовпадающим содержанием (использование — это активная форма действия, а соблюдение — пассивная, не нарушающая установленные нормы) (р. 202).

Далее. Работа усилила бы у читателя более точное восприятие состояния и проблем действия и реализации норм международного права в российской правовой системе, если бы автор провел краткое сравнение путей и методов решения основных проблемных вопросов с правовыми системами некоторых других государств.

Можно высказать и замечания по отдельным позициям автора монографии. Так, рецензенты не согласны с мнением С. Ю. Марочкина о том, что приоритет применения в коллизионных ситуациях имеют лишь международные договоры, ратифицированные Федеральным собранием, поскольку ч. 4 ст. 15 Конституция РФ не установила, какие виды международных договоров обладают приоритетом перед российскими законами. С точки зрения рецензентов, из формулировки ч. 4 ст. 15 Конституции РФ следует, что при возникновении коллизионных ситуаций действует примат применения всех видов международных договоров; это соот-

ветствует и положениям Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., не проводящей различия договоров по их видам и обязывающей государства соблюдать все договоры, не ссылаясь при этом для оправдания их нарушений на нормы своего национального права.

Кроме того, российский соавтор данной рецензии не может согласиться с неожиданно резкой негативной обобщающей оценкой профессором С. Ю. Марочкиным корректив, внесенных в последние годы Россией в ее отношение к некоторым постановлением ЕСПЧ, а также с его пессимистическим выводом об отходе Российского государства от концепции верховенства права. К таким выводам С. Ю. Марочкин пришел главным образом на основе анализа Постановления Конституционного суда РФ от 14.07.2015 № 21-П по делу о применимости решений ЕСПЧ на территории РФ и Федерального конституционного закона от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде РФ”», предоставившего Конституционному суду право в каждом конкретном случае самостоятельно определять, исполнять или не исполнять (полностью или частично) на территории РФ решения межгосударственного органа по защите прав человека, прежде всего решений ЕСПЧ, при их явном противоречии конкретным нормам Конституции РФ. По мнению автора монографии, в указанных актах «политическое решение превалирует над правовым», а преобладание «партии власти» над принципом «верховенства права» стало очевидным (р. 282).

В своей оценке данных актов С. Ю. Марочкин весьма категоричен: «Оба они ознаменовали резкий политико-правовой отход от европейского сотрудничества и исполнения решений ЕСПЧ и возврат к прежнему методу “возведения стен” суверенитета и приоритизации мнения только одного государственного органа о выполнении страной своих международных обязательств. Они также демонстрируют нежелание государства быть открытым, делегировать некоторые полномочия международным органам, как указано в Конституции, и вместо этого отражают настойчивое требование государства о том, чтобы все это было свернуто в погоне за прежней самодостаточностью. В настоящее время мы находимся в периоде отхода от международного правосудия и интеграции» (р. 293).

Безусловно, каждый ученый имеет право высказывать мнение и давать оценки принимаемым законодательным и иным нормативным актам, но нельзя при этом забывать, что в любом государстве все принимаемые публичной властью законодательные и иные правовые акты и вносимые в них изменения всегда носят отпечаток политики государства, тем более в такой сложной общественной сфере, как межгосударственные отношения с постоянно вытекающими из них как положительными правовыми стимулами, так и опасностями и угрозами для российской правовой системы.

Фактически упрекнув своих коллег по юридическому цеху — судей Конституционного суда РФ — в «политической ангажированности», профессор С. Ю. Марочкин уклонился от высказывания своего мнения по существу возникшей проблемы, которая действительно носит сугубо юридический характер: как быть, если то или иное решение ЕСПЧ реально входит в противоречие с конкретной нормой Конституции России? Исполнять или не исполнять на территории РФ такое решение?

Так, уважаемый Сергей Юрьевич лишь вскользь упомянул резонансное постановление ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России», о содержании которого знают лишь немногие западные читатели его книги, но которое сыграло важную роль в принятии вышеуказанных актов, так резко критикуемых им. Согласно данному решению ЕСПЧ, норма ч. 3 ст. 32 Конституции РФ о лишении избирательных прав граждан, находящихся в местах лишения свободы по при-

говору суда, нарушает норму ст. 3 Протокола № 1 к Европейской конвенции по правам человека (далее — ЕКПЧ), в которой закреплено право каждого на участие в выборах, и поэтому Россия должна внести соответствующие изменения в Конституцию. (Кстати, Анчугов и Гладков за наиболее тяжкие преступления, включая убийство и разбой, были осуждены к смертной казни, замененной кассационной инстанцией 15-ю годами лишения свободы.) Однако автор не высказал своего мнения по вопросу о том, вносить ли изменения в Конституцию и предоставлять ли заключенным право голоса. Из общего вывода С. Ю. Марочкина следует, что это необходимо. И здесь автор проявляет непоследовательность. Как тогда воспринимать его аргументацию и твердое убеждение в том, что в российской правовой системе именно Конституция РФ обладает бесспорным приоритетом над всеми другими нормативными актами, в том числе международными договорами? Ведь решения ЕСПЧ — это решения контрольного органа ЕКПЧ по проверке выполнения государствами их обязательств по Конвенции. Иными словами, в данном случае С. Ю. Марочкин, напротив, отдает приоритет нормам международного права перед нормами Конституции?!

Резкую оценку и пессимизм автора не смогли смягчить и следующие обстоятельства:

- согласно Постановлению Конституционного суда РФ, он лишь «в виде исключения», при явном противоречии с конкретными базовыми положениями Конституции РФ может принять решение о неисполнении конкретных постановлений ЕСПЧ, что и подтверждается практикой выполнения Россией сотен других решений ЕСПЧ по делам против нее (вопрос о праве России не исполнять некоторые решения ЕСПЧ действительно возник в связи с исключительными случаями: дело Маркина, дело Анчугова и Гладкова, дело акционеров ЮКОСА);
- практика неисполнения решений ЕСПЧ, если эти решения входят в противоречия с базовыми конституционными основами и требованиями национального правопорядка, имеет место и в ряде государств классической юриспруденции (Австрии, Англии, Германии, Италии), но это нигде не рассматривается как «возведение стен суверенитета» и катастрофический отход от «верховенства права» и европейского сотрудничества.

Вместе с тем высказанные замечания, по нашему мнению, в целом не снижают общей высокой оценки представленного профессором С. Ю. Марочкиным научного сочинения. Можно лишь пожелать Сергею Юрьевичу продолжить глубокое и обстоятельное исследование этой важнейшей сферы функционирования и развития Российского государства.

Статья поступила в редакцию 12 сентября 2019 г.;
рекомендована в печать 26 сентября 2019 г.

Review of: Marochkin S. Yu. *The Operation of International law in the Russian Legal System: A Changing Approach*. Leiden; Boston: Brill, Nijhoff, 2019. 308 p.

William E. Butler, Vitaliy S. Ivanenko

For citation: Butler, William E., Ivanenko, Vitaliy S. 2018. Review of: *Marochkin S. Yu. The Operation of International law in the Russian Legal System: A Changing Approach*. Leiden; Boston: Brill, Nijhoff, 2019. 308 p. *Pravovedenie* 62 (4): 792–802. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2018.413> (In Russian)

The review analyzes the work by Professor S. Yu. Marochkin, *The Operation of International Law in the Russian Legal System: A Changing Approach*, published in 2019 by the European-Amer-

ican publishing house “Brill, Nijhoff.” This is an uncommon case of translation and publication of a scientific work by a Russian international lawyer abroad. The author published this book in a foreign publishing house in order to acquaint the world legal community with the Russian rule-of-law state and doctrinal position on complex problems of entry, operation, and application of international law in the Russian legal system. The author considers in detail the evolution of official and scientific approaches, legal consolidation, and actual application of international law in the administrative and judicial practice of the Soviet Union and Russian Federation. In 21 chapters organized into three sections, the author comprehensively considers both general theoretical and specific aspects of the implementation of international legal norms in the Russian legal system, especially in law-making and law enforcement agencies. At the same time, the author does not avoid controversial and problematic theoretical and practical issues, expressing his reasoned opinions on them. The monograph achieves the goals set by the author and allows the foreign reader to grasp the theoretical concepts, official positions, and actions of the Russian Federation in the implementation of its international obligations within the domestic legal system and the resulting scientific and practical problems.

Keyword: Russian legal system, norms of international law, implementation and realization of norms of law, theory and practice of law enforcement.

References

- Grabar, Vladimir E. 1990. *The history of international law in Russia 1647–1917*. Ed. and transl. by W. E. Butler. Oxford, Clarendon Press.
- International law — a Russian introduction*. 2009. Eds V. I. Kuznetsov, B. R. Tuzmukhamedov. Utrecht, The Netherlands, Eleven International Publ.
- Kolodkin, Anatolii L., Gutsuliak, Vasilii N., Bobrova, Iulia V. 2010. *The world ocean — international legal regime*. Ed. and transl. by W. E. Butler. The Hague, Eleven International Publ.
- Marochkin, Sergei Yu. 1988. *The Problem of the effectiveness of international law*. Irkutsk. (In Russian)
- Marochkin, Sergei Yu. 1998. *Operation of norms of international law in the legal system of the Russian Federation*. Dr. Sci. thesis. Faculty of legal sciences. Tyumen. (In Russian)
- Marochkin, Sergei Yu. 2011. *Operation and implementation of international law in the legal system of the Russian Federation*. Moscow. (In Russian)
- Marochkin, Sergei Yu. 2019. *The Operation of International law In the Russian legal system: a changing approach*. Leiden, Boston, Brill, Nijhoff.
- Pustogarov, Vladimir V. 2000. *Our Martens: F. F. Martens, international lawyer and architect of peace*. Ed. and transl. by W. E. Butler. The Hague; London, Kluwer Law International, Simmonds & Hill Publ.
- The Tunkin diary and lectures: the diary and collected lectures of G. I. Tunkin at The Hague Academy of international law*. 2012. Eds V. G. Tunkin, W. E. Butler. The Hague, Eleven International Publ.
- Tunkin, Grigory I. 1974. *Theory of international law*. Harvard University Press.
- Tunkin, Grigory I. 2003. *Theory of international law*. 2nd revised edition. London, Wildy, Simmonds and Hill Publ.
- Vylegzhanin Aleksander N., Zilanov, Vyacheslav K. 2007. *Spitsbergen: legal regime of adjacent marine areas*. Ed. and transl. by W. E. Butler. The Hague, Eleven International Publ.

Received: September 12, 2019

Accepted: September 26, 2019

William E. Butler — Dr. Sci., Professor of law, Pennsylvania State University, 150, South College St., Carlisle, PA, 17013, USA; Emeritus Professor of Comparative Law, University of London, Gower Street, London WC1, UK; web15@psu.edu

Vitaly S. Ivanenko — PhD, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; v.s.ivanenko@spbu.ru